Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. No 3 | ISSN: 2658-7734
Медиабезопасность | https://doi.org/10.46539/gmd.v6i3.538

School Shooting as an Extreme form of Deviant Behavior: Expert Evaluations

Irina S. Bocharnikova

Astrakhan Tatischev State University. Astrakhan, Russia. Email: omcnk[at]list.ru
ORCID https://orcid.org/0000-0002-3381-1403

Received: 15 June 2024 | Revised: 5 August 2024 | Accepted: 23 August 2024

Abstract

Such a phenomenon as school shooting, which entered the everyday life of society, frightened humanity with its cruelty and unpredictability, found a response in scientific community. The school shooting discourse is wide: from theoretical understandings (towards analysis of theories of anomie and deviance, stigmatization and criminology, the concepts of differential associative, communicative, axiological and existential approaches) to empirical justifications. They showed that this multifactorial destructive phenomenon is labile, its configuration changes along with the changing social reality, which significantly expands the research field. The study concerns the expert characteristics of this phenomenon.

Authors have concluded that the most likely motive for violence in educational institutions is in most cases psychological trauma or school shooter's disorders. Society's reaction to school shooting is superficial and mainly reduced to appeals to limit Internet content. The root cause of tragic incidents of school shooting should be considered the deformation of value-motivational sphere of an individual in children and adolescents. The key channel for spread and rooting of destructive attitudes among young people is messengers, where teenagers and children are actively recruited. However, the main hazard lies in the fact that these virtual contacts and connections subsequently find their consolidation and materialization in real environment of educational institutions, where "cells" of destructive behavior are formed, capable of attracting more and more new participants into their orbit.

Keywords

School Shooting; Family; Values; Prevention and Counteraction; Destructive Tendencies; Media Environment; Psychological Factors; Destructive Content; Virtual Space; Manipulation

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. No 3 | ISSN: 2658-7734
Media Safety & Security | https://doi.org/10.46539/gmd.v6i3.538

Скулшутинг как крайняя форма девиантного поведения: взгляд экспертов

Бочарникова Ирина Станиславовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия.
Email: omcnk[at]list.ru ORCID https://orcid.org/0000-0002-3381-1403

Рукопись получена: 15 июня 2024 | Пересмотрена: 5 августа 2024 | Принята: 23 августа 2024

Аннотация

Такое явление как скулшутиг, вошедшее в обыденный мир человека, напугавшее его своей жестокостью и непредсказуемостью, нашло отклик и в научной среде. Дискурс об идеологии скулшутинга широк: от теоретических осмыслений (применение к анализу теорий аномии и девиации, стигматизации и криминологии, концепции дифференциальной ассоциации, коммуникативных, аксиологических и экзистенциальных подходов) до эмпирических обоснований. Они показали, что этот многофакторный деструктивный феномен лабилен, его конфигурация меняется вместе с изменяющейся социальной реальностью, что значительно расширяет исследовательское поле.

Данное исследование посвящено экспертной характеристики этого явления.

Эксперты определили, что вероятным мотивом насилия в учебных заведениях чаще всего бывают психологические травмы или расстройства скулшутера. Реакция общества на скулшутинг характеризуется поверхностным, ограниченным подходом, преимущественно сводимым к призывам ограничить интернет-контент. Первопричиной трагических инцидентов скулшутинга следует считать деформацию ценностно-мотивационной сферы личности у детей и подростков. Ключевым каналом распространения и укоренения деструктивных установок в молодежной среде являются мессенджеры, в которых активно ведется вербовка подростков и детей. Тем не менее, главная опасность кроется в том, что эти виртуальные контакты и связи впоследствии находят свое закрепление и материализацию уже в реальной среде образовательных учреждений, где формируются «ячейки» деструктивного поведения, способные вовлекать в свою орбиту все новых участников.

Ключевые слова

скулшутинг; семья; ценности; профилактика и противодействие; деструктивные наклонности; медиасреда; психологические факторы; деструктивный контент; виртуальное пространство; манипуляция

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Трагические инциденты скулшутинга в последние годы регулярно потрясают общественность и требуют глубокого осмысления этого деструктивного феномена. Если говорить об общественной опасности скулшутинга, то сложно передать деструктивность данного явления, поскольку речь идет о целенаправленной реализации насилия с применением оружия, результатом которого выступает смерть или тяжелый вред здоровью группы людей. И тот факт, что стрельба в школе становится неким модным явлением, моделью, которую некоторые школьники хотят повторить, свидетельствует о глубочайшей остроте данной проблемы.

Для эффективной профилактики и противодействия данному виду насилия необходимо тщательно изучить его природу, а также факторы, способствующие формированию склонности к такого рода девиантному поведению (Кошарная & Данилова, 2021). Крайне важно понимать, какие социальные, психологические и культурные аспекты оказывают влияние на развитие данной формы девиации в молодежной среде (Грунина, 2022; Зорина, 2023).

Всестороннее рассмотрение особенностей скулшутинга, его ключевых детерминант и механизмов зарождения позволит разработать комплексные меры по минимизации рисков, а также создать эффективные программы ранней диагностики и коррекции деструктивных наклонностей среди обучающихся (Желвакович & Чижова, 2023). Особую актуальность данная проблематика приобретает в свете растущей тенденции к росту насилия в образовательной среде (Абрамов, 2023, с. 5).

Целью нашего исследования стали особенности скулшутинга как крайней формы девиантного поведения современной молодежи, раскрытые в научном дискурсе последних лет, и характеристика экспертами этой проблемы. Экспертами выступили специалисты координационных центров экстренного реагирования и психологического консультирования отдела экстренной психологической помощи Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации; член Общественного совета УМВД России по г. Астрахани; внешний специалист Ресурсного методического центра Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; журналист ГТРК «Лотос»; редактор телеканала «Россия 24 Астрахань»; популярный блоггер направления “True-Crime”; практикующие психологи и педагоги-психологи; педагоги средних образовательных школ.

В рамках исследования был проведен контент-анализа научных статей на тему феномена скулшутинга и «Колумбайна»[1] за последние 6 лет

1 Движение «Колумбайн» 02.02.2022 года признано террористическим Верховным судом РФ, а его деятельность запрещена.

(2018-2023 годы, 72 научных статьи), который позволил выявить основные категории, методы превенции и обеспечения безопасности в образовательных учреждениях, характеристики инцидентов, а также наиболее вероятные факторы и причины скулшутинга. Вышеперечисленные статьи использовали определенную терминологию, которая стала критерием отбора, в их числе: буллинг, общественная безопасность, подражание, маргинальность, девиантность, суицидальное поведение, медиапространство и т. д.

Анализируемые статьи рассматривали феномен скулшутинга в правовой (Фомина & Шагбанова, 2022; Волчецкая, Авакьян & Осипова, 2021), социальной (Крылова, 2021), психологической (Ломовская & Пономарев, 2022), политологической (Пучнин & Пучнина, 2021) и философской (Баева, 2023; Узлов, Оконская & Внутских, 2022) области.

Чаще всего вероятным мотивом насилия в учебных заведениях авторы называли психологические травмы или расстройства скулшутера — их упоминали в 46% анализируемых статей. Психологические травмы и расстройства скулшутеров, отмечаемые в исследованиях, указывают на ключевую роль индивидуальных психологических особенностей в предрасположенности к насильственным действиям. Согласно ряду работ, переживание различных форм психологического неблагополучия, таких как депрессия, тревожность, посттравматическое стрессовое расстройство, может провоцировать агрессивные импульсы и ощущение отчужденности от социума (Васильев, 2022). Наличие психических отклонений у стрелков зачастую сочетается с недостаточностью ресурсов психологической поддержки и сопровождения, что многократно повышает риски девиантного поведения (Малюшина, Шатилович & Федорова, 2021, с. 98).

Авторы упоминали такие мотивы, как влияние медиа (Гамзина, 2023) и доступ к оружию у стрелков (по 36%). Социальная изоляция и буллинг также были выделены авторами (33% и 32% соответственно). Желание скулшутерами признания было упомянуто в трети статей. Авторы уделяли внимание и влиянию субкультур на стрелков (26%) (Карпов, 2018); месть была названа вероятным мотивом в каждой четвертой анализируемой статьи.

Анализируя профили стрелков, авторы чаще всего выделяли поведенческие признаки, такие как отчужденность и изолированность (Осипова и др., 2020). Возраст скулшутеров определяли в 35% статей, делая акцент на том, что на подобные преступления чаще всего идут несовершеннолетние; пол упоминали в 33% статей, делая акцент на том, что подавляющее большинство стрелков — юноши. Криминальное прошлое скулшутеров упоминалось в 21% статей (Пучнина & Пучнин, 2021).

Говоря о последствиях инцидентов скулшутинга, авторы отмечали рост социальной тревожности. В 35% статей также затрагивалась тема психологических травм, выживших после массовой стрельбы. Согласно исследованиям, массовые убийства в учебных заведениях оказывают травмирующее влияние

не только на непосредственных жертв, но и на все школьное сообщество, провоцируя ощущение небезопасности, страха и неуверенности в завтрашнем дне. Подобные переживания могут распространяться и на более широкие социальные круги, дестабилизируя общественные настроения и межличностные отношения (Никишин, 2021, с. 39).

Не менее значимым последствием скулшутинга является возникновение у выживших тяжелых психологических травм. Исследования показывают, что свидетели и участники подобных трагедий зачастую страдают от посттравматического стрессового расстройства, депрессии, тревожности и других негативных психических состояний, серьезно нарушающих их социальное функционирование и качество жизни.

Основной мерой предотвращения массовой стрельбы в учебных заведениях авторы большинства статей называют распознавание факторов риска. Исследования констатируют, что лица, совершающие подобные преступления, как правило, демонстрируют ряд предвестников насильственного поведения, которые могут быть выявлены и скорректированы еще на ранних этапах (Орлова, 2023).

Соответственно, 41% анализируемых исследований предлагали работу с семьями, и в 36% — психологическую помощь. Обучение персонала образовательных учреждений, а также исследование и оценка инцидентов скулшутинга с целью их предотвращения назывались в 33 и 32% соответственно (Скорынин, 2023). Авторы 29% анализируемых статей подчеркивали, что для обеспечения безопасности образовательных учреждений стоит разрабатывать целевые программы на государственном уровне.

С позиции влияния скулшутинга на общество, авторы половины анализируемых статей отмечают, что массовая стрельба в образовательных учреждениях вызывает обсуждение культурных и социальных факторов. Трагические события подобного рода ставят под сомнение ценностные ориентиры общества, способствуют переосмыслению норм и практик воспитания молодежи, а также стимулируют дискуссии о влиянии культурных и субкультурных паттернов на агрессивное поведение. Роль СМИ и информационных ресурсов отметили в 48% статей (Пучнин & Пучнина, 2021). Эмпирические данные демонстрируют, что чрезмерное и сенсационное освещение скулшутинга в СМИ и социальных сетях может способствовать «заражению» асоциальными моделями поведения (Осипова, Давыденко & Абдулкадир Ю. Р, 2020) а также провоцировать подражательные акты насилия (Бочарникова, 2023). Данный факт актуализирует необходимость разработки этических стандартов и ответственного подхода к медиа-освещению подобных событий (Гусев, 2022, с. 98).

Политические дебаты (в том числе ужесточение закона о распространении оружия) упоминали в четверти анализируемых научных статей (Вторушина, 2023). При этом эффективность подобных мер остается предметом научных дискуссий, требующих всестороннего изучения.

Среди категорий и терминов, относящихся к скулшутингу, наиболее распространенным стал «терроризм». Применение категории «терроризма» подчеркивает общественную значимость данных событий, служа основанием для ужесточения мер противодействия.

Следует отметить, что в каждой десятой статье уделялось внимание вопросам буллинга и распространения деструктивной субкультуры в молодежной среде. Исследования доказывают, что названные факторы играют существенную роль в формировании агрессивных установок и насильственного поведения у подростков, что может служить предпосылкой к совершению актов скулшутинга.

Таким образом, контент-анализ используемой терминологии в научных статях позволяет заключить, что в фокусе научных исследований находятся проблемы обеспечения безопасности, законодательного регулирования, социальных и культурных факторов, способствующих возникновению скулшутинга.

Результаты

Проведенные нами экспертные интервью помогли комплексно изучить данный феномен, его понимание, факторы, причины и способы распространения, характеристики и меры превенции.

Стремительное развитие цифровизации и связанное с ним повышение доступности различного контента для детей существенно усложняют родительский контроль. Данная ситуация создает благоприятные условия для распространения деструктивной информации и формирования у подростков нездоровых поведенческих паттернов, что, в свою очередь, может способствовать росту числа инцидентов скулшутинга. В этой связи эксперты акцентировали внимание на необходимости более жесткого ограничения и контроля доступа детей к контенту со стороны родителей и образовательных учреждений, противодействуя тенденции «вседозволенности».

Исследование показало, что первопричиной трагических инцидентов, таких как скулшутинг, следует считать деформацию ценностно-мотивационной сферы личности, прежде всего у детей и подростков. Независимо от формы проявления данного феномена — будь то так называемый «скулшутинг», «Колумбайн» или усугубление буллинга, — ключевая проблема кроется в искаженных, деструктивных ценностных установках у тех, кто вовлечен в эти происшествия. Для таких людей характерен неадекватный уровень самооценки и самомнения, когда их собственное представление о ценности «Я» существенно превышает ценность жизни и благополучия других. Именно этот диссонанс в иерархии ценностей и отсутствие должного понимания социальных норм, составляет суть проблемы, требующей пристального внимания и профилактических мер. При этом специалисты координационных центров экстренного реагирования и психологического консультирования отдела экстренной психологической помощи Федерального координационного

центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации акцентируют внимание на том, что сами по себе используемые средства совершения насильственных действий, такие как оружие, не являются определяющими, поскольку корень проблемы кроется в деформированном ценностно-мотивационном фундаменте личности.

Трансформация социальных институтов в процессе формирования ценностных ориентаций современной молодежи играет ключевую роль в распространении подобных деструктивных практик. Если ранее сфера социализации детей и подростков в значительной степени определялась государственными структурами, семьей и традиционными образовательными организациями, то в настоящее время первостепенное влияние оказывает медийно-информационная среда. Непрерывный поток деструктивного контента в цифровом пространстве создает серьезные вызовы для родителей и педагогов в части надлежащего нравственного воспитания подрастающего поколения. Попытки мониторинга активности детей в социальных сетях, хотя и являются необходимыми мерами, сопряжены с рядом трудностей в определении релевантного контента, требующего вмешательства.

Реакция общества на инциденты скулшутинга характеризуется сочетанием шока, обеспокоенности и непонимания. отмечают, что такие трагические события, безусловно, не одобряются социумом, они порождают серьезные опасения за безопасность детей. В этой связи справедливо акцентировать внимание на необходимости глубокого осмысления первопричин подобного девиантного поведения подростков. Ключевым вызовом становится необходимость выявления тех ценностных ориентиров и механизмов социальной идентификации, которые влекут молодых людей в деструктивные группы и сообщества. Подростки, стремясь к групповой принадлежности и самореализации, нередко оказываются вовлечены в объединения, предлагающие им квазирелигиозные, политические или иные радикальные идеи. Данная динамика представляет серьезную опасность, поскольку общество пока не может в полной мере противопоставить им эффективные альтернативы, базирующиеся на здоровых ценностях и механизмах социализации.

Особое беспокойство вызывает позиция самих подростков, которые, по наблюдениям практикующих пихологов и педагогов-психологов, зачастую демонстрируют равнодушие и даже цинизм в отношении случаев травли, способных спровоцировать подобные трагические события. В ряде случаев одноклассники и сверстники, свидетели предшествующих проявлений насилия и девиантного поведения, занимают пассивную, замалчивающую позицию, что в значительной степени усугубляет ситуацию. Реакция общества на скулшутинг также характеризуется поверхностным, ограниченным подходом, преимущественно сводимым к призывам ограничить интернет-контент или возложить вину на педагогов и родителей. Подобные меры носят краткосрочный характер, не устраняя глубинных причин деструктивного поведения подростков.

Общественная дискуссия и внимание к данной теме, как правило, активизируются лишь в ответ на конкретные трагические инциденты, в то время как продолжительная, упреждающая работа в медийном пространстве практически отсутствует. Подобная ситуативная реакция общества является недопустимой, поскольку не способствует глубокому осмыслению первопричин деструктивного поведения подростков и, соответственно, разработке адекватных профилактических стратегий.

Вместе с тем существуют отдельные позитивные примеры, когда предпринимаются попытки актуализации данной проблематики посредством творческих форматов, таких как театральные постановки. Тем не менее, эти инициативы носят спорадический характер и не в полной мере компенсируют общую тенденцию «волнообразного» информационного освещения проблемы скулшутинга. В связи с этим педагоги и журналисты, участвующие в исследовании подчеркивают необходимость системной, непрерывной работы средств массовой информации, направленной на формирование устойчивого общественного внимания к данной проблематике и вовлечение широкого круга специалистов в процесс ее комплексного осмысления и превенции.

Таким образом, для эффективного предотвращения подобных трагических инцидентов необходим комплексный подход, основанный на глубоком понимании психологических и социокультурных механизмов, обусловливающих девиантные проявления в молодежной среде, а также на активном вовлечении всех участников образовательного процесса в профилактическую работу.

Анализ ключевых каналов распространения и укоренения деструктивных установок в молодежной среде выявляет особую роль социальных сетей и мессенджеров, которые становятся основными платформами для формирования и укрепления группирующих механизмов, способствующих эскалации насилия.

Анонимность и закрытость коммуникаций в виртуальном пространстве существенно затрудняют контроль и профилактику подобных процессов, что в свою очередь способствует их распространению. Тем не менее, главная опасность кроется в том, что эти виртуальные контакты и связи впоследствии находят свое закрепление и материализацию уже в реальной среде образовательных учреждений, где формируются «ячейки» деструктивного поведения, способные вовлекать в свою орбиту все новых участников. Очевидно, что решение этой многогранной проблемы требует консолидации усилий специалистов из различных областей — от морально-этической до правовой сферы, поскольку ее эффективное предупреждение затрагивает комплекс вопросов, лежащих на стыке психологии, педагогики, информационной безопасности, государственного регулирования и т.д.

Если ранее детей, как правило, подводили к этому преступлению через длительный процесс издевательств и унижений, то теперь наблюдается новый,

более изощренный подход, основанный на манипулировании и прямом шантаже. Практикующие психологи приводили конкретный пример, когда ребенок, не испытывавший буллинга, был вынужден пойти на совершение тяжкого преступления под угрозой применения насилия к его родным. При этом вербовка осуществлялась через социальные сети, что подтверждает нарастающую роль виртуального пространства в качестве канала распространения деструктивных идей. Данное явление рассматривается как новая, более изощренная форма манипулирования подростковой аудиторией, требующую незамедлительной профилактической работы. Очевидно, что противодействие данной тенденции предполагает комплексную систему мер, включающую как усиление правоохранительной и психологической поддержки уязвимых детей, так и ужесточение мер контроля и ответственности за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность через информационные каналы.

Индивидуальные побуждения подростков к участию в скулшутинге могут варьироваться от желания самоутвердиться и проявить свою «мужественность» до чувства личной обиды и недооцененности. При этом немаловажную роль играют и социальные факторы, такие как неблагополучие семейной среды, конфликты с педагогами, чувство несправедливости, которые могут трансформироваться в установку на противостояние окружающим. Зачастую подростки, вовлекаемые в деструктивные сценарии, отличаются инфантильностью и неспособностью осознавать и принимать социальные нормы и требования, в то время как мотивационные доминанты сосредоточены вокруг сиюминутных «хотений» и желания самоутверждения. В этой связи особую роль приобретает способность педагогов распознавать такие «болевые точки» подростков, выстраивая с ними конструктивный диалог и оказывая необходимую поддержку.

Нарративный анализ транскриптов подтвердил, что неблагополучие, эмоциональная отчужденность в семье становятся мощными предпосылками, побуждающими подростков искать компенсацию в деструктивных группах, где они могут обрести иллюзорное ощущение принадлежности, авторитетного наставничества и ложной «любви». Травмирующее переживание собственной незрелости и неполноценности как мужчин также выступает важным мотивом, подталкивающим юношей к демонстрации «мужественности» через насильственные действия. Данные установки зачастую формируются под влиянием средств массовой информации, транслирующих деструктивные паттерны поведения.

Также психологи выделяют ключевую роль семейного неблагополучия, нездоровых отношений в родительской системе как фундаментальных предпосылок формирования деструктивных моделей поведения у детей. Акцентируется внимание на том, что восприятие насилия как нормы, отсутствие эмоциональной поддержки и психологического комфорта в семье способствуют развитию склонности к агрессивным паттернам реагирования на жизненные трудности у подростков. Одновременно подчеркивается значи-

мость мониторинга психического и физического здоровья несовершеннолетних, обращается внимание на возможное наличие нарушений в нейрофизиологической сфере, которые также могут усиливать предрасположенность к насильственным действиям. Таким образом, научный взгляд на проблему характеризуется комплексностью, выделением как средовых, так и индивидуально-психологических факторов, что свидетельствует о необходимости междисциплинарного подхода к ее решению, интегрирующего усилия психологов, педагогов, врачей и иных специалистов.

Особое внимание заслуживает оценка роли семейного воспитания и микроклимата в семье как фундаментальных предпосылок формирования деструктивных поведенческих моделей у подростков. Подчеркивается, что отсутствие полноценной любви, эмоциональной поддержки и позитивных паттернов взаимодействия в родительской системе препятствует развитию у детей навыков конструктивного разрешения внутриличностных и межличностных конфликтов, способствуя вместо этого восприятию насилия как нормативного, приемлемого способа самоутверждения.

В свою очередь, акцентируется внимание на особой уязвимости подросткового возраста, связанной с переживанием неполноценности, несоответствия социальным ожиданиям, что в отсутствие поддержки со стороны значимого окружения может провоцировать формирование завышенной самооценки, эгоцентризма и нарушений в эмоционально-волевой сфере. Оценивая данные особенности, можно сказать о ключевой роли развития способности к эмпатии и безусловной любви как наиболее эффективном профилактическом механизме предотвращения деструктивных проявлений.

Подобные деструктивные действия не возникают спонтанно, а являются итогом сложного комплекса взаимосвязанных факторов, преимущественно укорененных в более ранних этапах социализации и становления личности ребенка.

В этой связи существует принципиальная необходимость концентрации превентивных усилий на профилактике и нивелировании предпосылок, способствующих развитию агрессивных и насильственных моделей поведения, таких как буллинг, вовлечение подростков в опасные интернет-сообщества, отсутствие эмоционального принятия и поддержки в семье. Иначе говоря, акцент должен быть сделан на работе с базовыми детерминантами, а не на реагировании на уже сформировавшиеся деструктивные паттерны.

Особого внимания заслуживает приведенный членом Общественного совета УМВД России по г. Астрахани пример вовлечения взрослого человека, имеющего высшее образование, в незаконные и опасные действия путем манипуляций и угроз. Это свидетельствует о необходимости просветительской и разъяснительной работы в отношении широких слоев населения по вопросам распознавания и противодействия современным мошенническим схемам, способным провоцировать совершение противоправных поступков.

Формализация и бюрократизация профилактической деятельности могут существенно снижать ее эффективность, обращая внимание на необходимость подлинного вовлечения и заинтересованности широкой общественности в решении обозначенной проблемы.

В этом контексте специалист Ресурсного методического центра Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации акцентирует внимание на том, что непосредственное окружение ребенка, его «узкий круг» — семья, сверстники, является той первичной средой, в которой должны формироваться ценностные ориентиры и модели конструктивного взаимодействия. Однако также существует важность вынесения данной проблематики на более широкое общественное обсуждение, что позволит обеспечить её осознание как актуальной социальной задачи, требующей консолидации усилий различных институтов общества.

Особое внимание уделяют предостережению относительно возможной формализации и профанации подобной общественной активности, когда она может сводиться лишь к бумажным отчетам и показателям, не затрагивая сущностные аспекты воспитания и социализации подрастающего поколения. В этой связи важно создание альтернативных подростковых и юношеских организаций, деятельность которых должна быть сфокусирована именно на ценностном развитии молодежи, а не на формальных отчетных мероприятиях.

Пассивность отдельных граждан не должна рассматриваться как оправдание отсутствия активности самого общества в целом. Напротив, консолидация социально активных групп, готовых занять проактивную позицию и требовать от компетентных органов надлежащего обеспечения безопасности образовательных учреждений, является ключевым условием эффективной профилактики.

Показательным примером служит конкретный случай, когда родительское сообщество выступило с четкими запросами к образовательным организациям, предъявив требования по усилению мер защиты детей. Такая консолидированная гражданская позиция, по мнению специалистов, способна оказывать существенное влияние на ответственные структуры, побуждая их к более ответственному и компетентному реагированию на существующие вызовы.

Более того, объединение представителей социума не только в качестве «требовательной» стороны, но и в роли непосредственных участников решения проблемы является ключевым фактором. Например, это совместное противодействие фактам буллинга, когда родители и другие неравнодушные граждане объединяют усилия вместо того, чтобы каждый в одиночку боялся проявлять активность.

Проблема формализации и противоречивости воспитательного контента, транслируемого различными социальными институтами, является одним из ключевых вызовов в профилактике насильственных проявлений в образовательной среде.

В этих условиях подростки нередко проявляют склонность к доверию и следованию тем образцам поведения, которые транслируют авторитетные для них референтные группы, не всегда находящиеся в ценностном согласии с ключевыми агентами социализации — семьей и школой. Данная тенденция особенно усугубляется в ситуации, когда родительский авторитет и эмоциональное принятие оказываются под вопросом. Таким образом, дефицит позитивного родительского влияния становится питательной средой для формирования деструктивных поведенческих паттернов.

Важно подчеркивать, что данную проблему нельзя рассматривать исключительно в рамках отдельной семьи или школы. Она носит комплексный, системный характер, требующий унификации воспитательных усилий на уровне всего социума, обеспечения согласованности транслируемых ценностей и моделей поведения. Решение данной задачи предполагает консолидацию усилий образовательных, медийных, культурных, религиозных и иных социальных институтов, нацеленных на формирование целостной системы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Особую важность приобретает создание целостной «воспитывающей» атмосферы, в которой происходит личностное становление подрастающего поколения. Именно гармония транслируемых ценностей и моделей поведения способна противостоять рассогласованности, а порой и открытой конфронтации различных социальных сред, из которых ребенок или подросток черпает жизненные ориентиры. При этом простое повышение уровня образованности молодежи само по себе не является гарантией профилактики деструктивных форм поведения. Напротив, первичным фактором выступает именно целенаправленное духовно-нравственное воспитание.

Именно наличие рядом авторитетного, неравнодушного наставника способно в критические моменты оказать решающее воздействие на жизненный выбор подростка, предотвратив вовлечение в асоциальную деятельность.

Выводы

Решение данной проблемы требует консолидации усилий образовательных, медийных, культурных, религиозных и иных социальных институтов, нацеленных на формирование целостной системы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Ключевым направлением профилактики насилия должно стать создание гармоничной «воспитывающей» атмосферы, в которой происходит личностное становление детей и подростков, а также обеспечение персонифицированной наставнической поддержки со стороны авторитетных для молодежи «значимых других». Только комплексный, системный подход способен противостоять рассогласованности транслируемых социумом ценностей и моделей поведения. Согласно экспертному мнению, первопричиной трагических инцидентов, таких как скулшутинг,

следует считать деформацию ценностно-мотивационной сферы личности, прежде всего у детей и подростков. Независимо от формы проявления данного феномена — будь то так называемый «скулшутинг», «Колумбайн» или усугубление буллинга, — ключевая проблема кроется в искаженных, деструктивных ценностных установках у тех, кто вовлечен в эти происшествия. Некоторые эксперты обращают особое внимание на психологические исследования, в которых «*время от времени поднимается вопрос о том, какими характеристиками может быть описан тот или иной образ – положительный или отрицательный. Однако характеристики – особенно поведенческие, лежащие на поверхности – проявление глубинных установок, направленности личности. И между теми и другими нет жестко закрепленной связи*».

Анализ материалов исследования показал, что нет однозначного «правильного» решения проблемы сулшутерства, превентивные меры эпизодичны – отклик на «кейс», анонимность медиапространства создает уникальную возможность как для разъяснительной (без назидательности), профилактической работы, так и для распространения и укоренения деструктивных установок. Популярный блоггер направления “True-Crime” подчеркивает: «*идеи справедливости и равенства кажутся вполне миролюбивыми, но, вероятно, скулшутер тоже может искать «справедливости» таким жестоким образом. И тут еще легко попасться в ловушку когнитивных искажений. Если попытаться связать понятия «скулшутер» с поведенческой моделью «обижен на весь мир», то, наверно, всякий скулшутер обижен на весь мир и жаждет мести, но не каждый обиженный на весь мир является скулшутером*».

Благодарности

Выражаем благодарность Российскому научному фонду за поддержку проекта № 23-28-00765, https://rscf.ru/project/23-28-00765/

Список литературы

Абрамов, А. Э. (2023). Скулшутинг в образовательных организациях как особо опасный феномен современности, профилактика и противодействие безмотивным террористическим акциям. *Общество: политика, экономика, право*, 3, 39–45. https://doi.org/10.24158/pep.2023.3.5

Баева, Л. В. (2023). Экзистенциальные источники скулшутинга и «Колумбайна». *Вестник РУДН. Серия: Философия*, 27(3), 774–792. https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-774-792

Бочарникова, И. С. (2023). Скулшутинг как социальная проблема. *Теория и практика общественного развития*, 183(7), 43–47. https://doi.org/10.24158/tipor.2023.7.5

Васильев, В. В. (2022). Факторы деструктивных поведенческих проявлений в форме скулшутинга. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 11(3), 91–94. https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-11-3-91-94

Волчецкая, Т. С., Авакьян, М. В., & Осипова, Е. В. (2021). Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах. *Всероссийский криминологический журнал*, 15(5), 578–591. https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591

Вторушина, В. В. (2023). Вооруженные нападения на образовательные учреждения в России: Причины, квалификация и личность преступника. *Право и управление*, 2, 300–304. https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-2-300-304

Гамзина, А. В. (2023). Идеология «колумбайн» и влияние информационно-телекоммуникационных сетей на ее распространение. *Вестник Уфимского юридического института МВД России*, 4, 93–101.

Грунина, С. С., Паатова, М. Э., Демкина, Е. В., & Сажина, Н. М. (2022). Профилактика скулшутинга как основное направление профессиональной деятельности специалистов психолого-педагогической службы образовательного учреждения. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, 3, 27–36. https://doi.org/10.53598/2410-3004-2022-3-303-27-36

Гусев, С. Н. (2022). Детерминанты совершения актов скулшутинга. *Вестник Волгоградской академии МВД России*, 3, 15–20. https://doi.org/10.25724/VAMVD.A013

Жевлакович, С. С., & Чижова, Д. Д. (2023). Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 1, 83–88. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-83-88

Зорина, Н. С. (2023). Семейное неблагополучие как причина преступности несовершеннолетних. *Право и управление*, 4, 156–158. https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-4-156-158

Карпов, В. О. (2018). Культ Колумбайна: Основные детерминанты массовых убийств в школах. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 9(4), 442–446. https://doi.org/10.24420/KUI.2018.49.27.001

Кошарная, Г. Б., & Данилова, Е. А. (2021). Современные формы девиантного поведения молодежи в условиях цифровизации российского общества. *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки*, 2, 100–109. https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-2-10

Крылова, М. А. (2021). Истоки и социальные основы девиантного поведения в современных общественных практиках. *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*, 3, 84–89. https://doi.org/10.51692/1994-3776_2021_3_84

Ломовская, С. А., & Пономарев, Е. А. (2022). Психологические особенности личности террориста в контексте проблемы скулшутинга. *Власть*, 30(3), 284–288. https://doi.org/10.31171/vlast.v30i3.9093

Малюшина, Ю. А., Шатилович, С. Н., & Федорова, О. Б. (2021). Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки*, 3, 86–97. https://doi.org/10.18384/2310-7235-2021-3-86-97

Никишин, В. Д. (2021). Колумбайн (скулшутинг): Сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика. *Lex Russica*, 11, 62–76. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076

Орлова, М. С. (2023). Некоторые меры по предупреждению массовых убийств обучающимися в образовательных организациях. *Криминологический журнал*, 1, 99–102. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-1-99-102

Осипова, А. А., Давыденко, Д. В., & Абдулкадир, Ю. Р. (2020). Особенности девиантного поведения молодежи в виртуальной среде. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 6, 43–48. https://doi.org/10.23672/e2885-8389-1364-q

Пучнин, А. В., & Пучнина, М. Ю. (2021a). Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 3, 115–120. https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-3-115-120

Пучнин, А. В., & Пучнина, М. Ю. (2021b). Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации. *Общество и право*, 2, 38–43.

Пучнина, М. Ю., & Пучнин, А. В. (2021). Механизм деятельности сторонников деструктивных интернет-сообществ и портрет их типичного участника (на примере «групп смерти» и движения «Колумбайн»). *Вестник Воронежского института МВД России*, 3, 229–234.

Скорынин, Д. О. (2023). Исследование проблемы профилактики девиантного поведения в молодёжной среде (на материале социологического исследования). *Скиф. Вопросы студенческой науки*, 6, 102–111.

Узлов, Н. Д., Оконская, Н. К., & Внутских, А. Ю. (2022). Скулшутинг: Социально-философский аспект проблемы. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 2, 264–276. https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-2-264-276

Фомина, О. С., & Шагбанова, Х. С. (2022). Влияние девиантного поведения на рост преступной активности молодежи. *Образование и право*, 4, 313–316. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-4-313-316

References

Abramov, A. E. (2023). School Shooting in Educational Institutions as a Particularly Dangerous Phenomenon of Modernity, Prevention and Counteraction to Unmotivated Terrorist Actions. *Society: Politics, Economics, Law*, 3, 39–45. https://doi.org/10.24158/pep.2023.3.5 (In Russian).

Baeva, L. V. (2023). Existential Sources of School Shootings and Columbine. *RUDN Journal of Philosophy*, 27(3), 774–792. https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-774-792 (In Russian).

Bocharnikova, I. S. (2023). School shooting as a Social Problem. *Theory and Practice of Social Development*, 183(7), 43–47. https://doi.org/10.24158/tipor.2023.7.5 (In Russian).

Fomina, O. S., & Shagbanova, Kh. S. (2022). Impact of Deviant Behavior on the Growth of Youth Criminal Activity. *Obrazovanie i pravo*, 4, 313–316. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-4-313-316 (In Russian).

Gamzina, A. V. (2023). Columbine ideology and the influence of information and telecommunication networks on its spread. *Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 4, 93–101. (In Russian).

Grunina, S. S., Paatova, M. E., Demkina, E. V., & Sazhina, N. M. (2022). Prevention of school shooting in educational institutions as the main area of professional activity of psychological and pedagogical service specialists. *Bulletin of the Adyghe State University. Series "Pedagogy and Psychology"*, 3, 27–36. https://doi.org/10.53598/2410-3004-2022-3-303-27-36 (In Russian).

Gusev, S. N. (2022). Determinants of the schoolshooting acts. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 3, 15–20. https://doi.org/10.25724/VAMVD.A013 (In Russian).

Karpov, V. O. (2018). Cult of Columbine: Main Reasons for School Shooting. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 9(4), 442–446. https://doi.org/10.24420/kui.2018.49.27.001 (In Russian).

Kosharnaya, G. B., & Danilova, E. A. (2021). Contemporary forms of youth's deviant behavior in the conditions of digitalization of Russian society. *University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2, 100–109. https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-2-10 (In Russian).

Krylova, M. A. (2021). The origins and social bases of deviant behavior in modern social practices. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 3, 84–89. https://doi.org/10.51692/1994-3776_2021_3_84 (In Russian).

Lomovskaya, S. A., & Ponomarev, E. A. (2022). Psychological features of the terrorist personality in the context of the scoolshooting problem. *Vlast' (The Authority)*, 30(3), 284–288. https://doi.org/10.31171/vlast.v30i3.9093 (In Russian).

Malyushina, J. A., Shatilovich, S. N., & Fedorova, O. B. (2021). Studying the Psychological Mechanism of Violent Crimes as One of the Aspects of Prevention of School-Shooting. *Bulletin of the Moscow State Regional University (Psychology)*, 3, 86–97. https://doi.org/10.18384/2310-7235-2021-3-86-97 (In Russian).

Nikishin, V. D. (2021). The Columbine (School Shooting): Essence, Legal Qualifications, Forensic Diagnostics2. *Lex Russica*, 11, 62–76. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076 (In Russian).

Orlova, M. S. (2023). Some measures to prevent mass killings by students in educational organizations. *Journal of Criminology*, 1, 99–102. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-1-99-102 (In Russian).

Osipova, A. A., Davydenko, D. V., & Abdulkadir, Iu. R. A. (2020). Features of deviant behavior of youth in a virtual environment. *Gumanitarnye, sotcialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 6, 43–48. https://doi.org/10.23672/e2885-8389-1364-q (In Russian).

Puchnin, A. V., & Puchnina, M. Yu. (2021a). Influence of destructive internet content on forming columbine ideas among minors. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3, 115–120. https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-3-115-120 (In Russian).

Puchnin, A. V., & Puchnina, M. Yu. (2021b). The Ideology of Columbine as an Extremist and Terrorist Threat to the National Security of the Russian Federation. *Society and Law*, 2, 38–43. (In Russian).

Puchnina, M. Yu., & Puchnin, A. V. (2021). The mechanism of activities of supporters of destructive internet communities and portrait of their typical participant (on the example of "Death groups" and movement "Columbine"). *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*, 3, 229–234. (In Russian).

Skorynin, D. O. (2023). Research of the problem of prevention of deviant behavior in the youth environment. *Sciff. Questions of Students Science*, 6, 102–111. (In Russian).

Uzlov, N. D., Okonskaya, N. K., & Vnutskikh, A. Yu. (2022). School shooting: socio-philosophical aspect of the issue. *Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2, 264–276. https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-2-264-276 (In Russian).

Vasiliev, V. V. (2022). Factors of destructive behavioral manifestations in the form of schoolshooting. *Mezhdunarodniy zhurnal gumanitarnikh i estestvennikh nauk*, 11(3), 91–94. https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-11-3-91-94 (In Russian).

Volchetskaya, T. S., Avakyan, M. V., & Osipova, E. V. (2021). The Criminological Description and Prevention of School Shootings and Cyberbullying in Russia and Abroad. *Russian Journal of Criminology*, 15(5), 578–591. https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591 (In Russian).

Vtorushina, V. V. (2023). Armed Attacks on Educational Institutions in Russia: Reasons, Qualifications and Identity of the Perpetrator. *Law and Management*, 2, 300–304. https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-2-300-304 (In Russian).

Zhevlakovich, S. S., & Chizhova, D. D. (2023). Prevention of deviant behavior of minors produced by content on the Internet. *Psychology and pedagogy of service activity*, 1, 83–88. https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-83-88 (In Russian).

Zorina, N. S. (2023). Family disadvantage as a cause of minor crime. *Law and Management*, 4, 156–158. https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-4-156-158 (In Russian).